

дившись предать его в руки евреев для пыток, протащить по всему городу и затем обезглавить.

8. После этого он послал прокуратором в Иудею Феликса, брата Паллада, присоединив к его области Самарию, Галилею и Перею. Агриппу он передвинул из Халкиды в более обширное царство, дав ему область Филиппа, включавшую Трахон, Башан и Голан, вместе с царством Лисания и бывшей тетрархией Вара. Сам же он, после того как правил империей в продолжение 13 лет, 8 месяцев и 20 дней, умер, оставив престол Нерону. Ведь жена Агриппина хитростью убедила его усыновить Нерона и сделать своим наследником, хотя у него был и собственный сын, от его прежней жены Мессалины, Британик, и дочь Октавия, которую он выдал за Нерона. Кроме того, от Петины у него была дочь Антония.

ХIII

1. Я не буду останавливаться на том, как из-за избытка процветания и богатства Нерон лишился здравомыслия и впал в безумную гордыню; как он предал смерти сначала брата, затем жену и, наконец, мать и как после этого обратил свои дикие наклонности против лучших из своих подданных; как, наконец, безумие привело его на театральный помост, — ведь рассказы об этом успели уже всем наскучить. Поэтому я прямо перехожу к описанию того, что происходило с евреями во время его правления.

2. Нерон сделал сына Ирода Аристокла царем над Малой Арменией, а к царству Агриппы прибавил еще четыре города вместе с их топархиями: Авел и Юлиаду в Перее, Тарихей и Тибериаду — в Галилее. Над всей остальной Иудеей он поставил Феликса. Феликс изловил главаря разбойников Эльзара, разорвавшего страну в течение 20 лет, и многих из его людей и послал их в оковах в Рим. А сколько разбойников он распял и сколько их соучастников из местных жителей изловил и подверг наказанию, просто не поддается исчислению.

3. После того как страна была очищена, в Иерусалиме возник другой род разбойников, так называемые сикарии, которые при свете дня и среди самого города совершали многочисленные убийства. Их любимым приемом было смешаться с праздничной толпой, скрывая под одеждой маленькие кинжалы, ко-

горыми они закалывали своих противников. Когда жертва падала бездыханной, они присоединялись к возмущенной убийством массе, своей внешней благопристойностью полностью предотвращая разоблачение. Первым, кого они таким образом закололи, был первосвященник Йонатан; вслед за ним ежедневно были умерщвляемы многие. Но даже ужаснее, чем сами их преступления, был внушаемый ими страх, ибо ежечасно каждый, словно на войне, ожидал своей гибели. Люди издалека следили за своими врагами и держались в отдалении даже от друзей. Но, несмотря на всю осторожность и предусмотрительность, смерть все равно настигала их: таковы были внезапность нападений заговорщиков и их искусство избегать разоблачения.

4. В придачу к этим образовалась и другая категория негодяев, хотя и менее преступных в действиях, но по намерениям еще более порочных, ибо они причиняли благополучию города не меньший вред, нежели убийцы. Эти лжецы и мошенники, притворявшиеся боговдохновенными, на самом деле готовили планы переворота. Они приводили народ в исступление и выводили его за пределы города в пустынную местность под тем предлогом, что там Бог явит им знамения приближающейся свободы. Феликс, который увидел в этом первый признак мятежа, послал на них конницу и тяжелую пехоту, истребившие великое множество народа.

5. Еще большее бедствие навлек на евреев лжепророк из Египта. Этот мошенник, выдававший себя за пророка, по прибытии в страну собрал около 30 тысяч простаков и провел их пустынной местностью к Масличной горе, откуда намеревался силой войти в Иерусалим, подавить римский гарнизон и захватить верховную власть, сделав соучастников своими телохранителями. Однако Феликс предупредил его намерения и вышел навстречу с тяжелой римской пехотой; все население города тоже принимало участие в обороне. После стычки египтянин с горсткой людей спасся бегством, а большинство его последователей были убиты или взяты в плен; остатки же толпы рассеялись и потихоньку разошлись по домам.

6. Когда и эта горячка утихла, в стране, словно в пораженном болезнью теле, возник еще один гнойник. Мошенники-заклинатели и главари разбойников объединили свои силы и совместно толкали народ на восстание. Они подстрекали нанести удар во имя свободы и угрожали смертью тем, кто подчиняется римскому правлению: они говорили, что те, кто по сво-

ей воле выбирает рабство, должны быть освобождены насильно. Затем, разбившись на отряды, они разошлись по всей стране, предавая грабежу дома зажиточных людей, убивая их обитателей и поджигая селения до тех пор, пока их яростное безумие не проникло в каждый уголок Иудеи. Так с каждым днем война разгоралась все с большей силой.

7. Другое волнение возникло по поводу Кесарии, где столкнулись еврейские и сирийские жители города. Евреи утверждали, что город принадлежит им, поскольку он был построен евреем — царем Иродом. Сирийцы же хотя и соглашались, что основателем города был еврей, тем не менее настаивали, что Кесария принадлежит грекам, ведь если бы город предназначался Иродом для евреев, он не воздвиг бы здесь изваяний и храмов. Таковы были доводы, выдвигавшиеся с обеих сторон, и в конце концов и те и другие взялись за оружие. Между горячими головами каждый день завязывались стычки, в то время как ни еврейские старейшины не были в состоянии удержать своих людей, ни греки не могли снести позор поражения от евреев. Евреи превосходили греков деньгами и телесной силой, зато греки опирались на поддержку войска: ведь большая часть местного римского войска набиралась в Сирии, так что оно охотно готово было оказать помощь единоплеменникам. В надежде прекратить беспорядки римские префекты неоднократно брали под стражу наиболее задиристых, наказывая их кнутом и заключением. Однако страдания заключенных не смогли сдержать или запугать остальных, и те с еще большим неистовством предавались бесчинствам. Однажды, когда евреи одерживали победу, на форум явился Феликс и с угрозами приказал им отступить. Когда же те отказались, он выслал против них воинов, которые многих убили, а заодно и разграбили их имущество. Тем не менее беспорядки не прекращались; тогда Феликс собрал с каждой стороны знатных граждан и отправил их послами к Нерону, чтобы и те и другие привели доводы в свою пользу.

XIV

1. Следующий прокуратор, Фест, принялся за искоренение главной язвы, поражавшей страну: он уничтожил значительное количество разбойников, а еще больше взял в плен. Сменивший его Альбин вел себя совсем иначе, и не было ни одного пре-